

755. Снова встретились

Под давящей силой [Трона смуты] тот жидкий скелет перестал сливаться с телом, похоже, почувствовав небывалый страх, и начал изо всех сил вырываться из тела Льориса.

Излучавшиеся из тела Льориса красные лучи становились всё ярче. Жидкий скелет стал постепенно “просачиваться” через тело.

Это был целостный скелет человеческой формы.

Он состоял из немалого числа костей, только эти сверкающие кости как будто были расплавлены. С них непрерывно капала красная вонючая и отвратительная жидкость, которая являлась не кровью, а какой-то непонятной чертовщиной. В глазных впадинах черепа мерцали два красных огонька, источавшие колебания душевной силы. Это выглядело очень жутко.

Скелет явно обладал определёнными инстинктами живого организма и, похоже, боялся Сун Фейя. После того, как он выбрался из тела, то сразу устремился в противоположную от Сун Фейя сторону. Костяные руки разорвали пространство. Скелет, видимо, пытался через щель в пространстве сбежать, тем самым освободившись от оков [Трона смуты].

К сожалению, ему это не удалось сделать. После прошлого похожего побега золотого скелета, покинувшего тело [Меча], Сун Фей уже давно был готов к подобным действиям. Он о чём-то подумал, и кровавый скелет снова был с треском намертво придавлен к полу [Троном смуты]. От удара весь скелет разбился на части.

Сун Фей взмахнул рукой.

Одна из отпавших костей подлетела к нему. Он стал внимательно её рассматривать, но всё никак не мог определить, из какого материала была образована эта кость. Снаружи кость обволакивало клейкое вещество толщиной 2-3 сантиметра. Оно источало порочную ауру, но при этом обладало крайне редкой проводимостью магии и боевой энергии. Дальше шло белое твёрдое костное вещество толщиной 4-5 сантиметров. Переломив кость, можно было увидеть внутри неё белый порошок...

Не обнаружив ничего путёвого, Сун Фей призвал к себе ещё несколько отлетевших костей. Он тщательно их берёт, так как собирался отдать их на детальное изучение двум безумным учёным.

Затем он попробовал пообщаться с этим кроваво-красным скелетом с помощью своей душевной силы.

К сожалению, он не получил никакого ответа.

По сравнению с тем золотым скелетом, что вселился в тело [Меча], этот липкий кроваво-красный скелет больше походил на полуфабрикат или продукт низкого качества. Он во время общения через душевную силу дал лишь простой ответ в виде инстинкта убивать, отказавшись обмениваться какой-либо информацией с Сун Феем.

Когда Сун Фей попробовал с помощью записанной в [Фиолетовой книги техник] способности, связанной с душевной силой, принудительно исследовать два алых огонька в черепе, источавшие душевную силу, он, похоже, что-то почувствовал. Череп кроваво-красного скелета внезапно с хлопком взорвался, превратившись в мелкий порошок.

Порочная аура тут же бесследно пропала.

Оставшееся туловище тоже немедленно прекратило трепыхаться, перестав как-либо реагировать, словно робот, чья системная плата сгорела. То клейкое кроваво-красное вещество быстро испарилось. Вскоре на земле остался лежать лишь белый порошок, который под дуновением ветра рассеялся в воздухе. Ничего больше не осталось...

«Ух...» Потерявший сознание Платиновый Принц Леона в этот момент простонал и задвигал пальцами.

Оказывается, он не умер.

Сун Фей даже мог почувствовать, как жизнеспособность организма Льориса медленно восстанавливалась. Несмотря на то, что до окончательного восстановления сил ему было ещё далеко, он был слаб, как трёхлетний ребёнок, и до сих пор находился без сознания, однако по крайней мере в нём сохранилась жизнь. Он не умрёт, как [Меч].

Это открытие изумило Сун Фея.

«Возможно, тело этого человека поможет открыть некоторые тайны вселившегося в него скелета...И впрямь трудно поверить, что можно мгновенно и резко увеличить силу человека в сотни раз, переведя его моментально в солнечный ранг. Что же это за удивительная способность. Это слишком противоестественно и ужасно. Если таких скелетов несколько десятков тысяч, то они сотрут с лица земли весь континент!»

Подумав об этом, Сун Фей невольно перепугался.

Похоже, всё обстояло куда серьёзнее, чем он первоначально себе представлял.

Сун Фей взглянул на потерявшего сознание Льориса и подумал, что этот человек, вероятно, ещё пригодится.

.....

Когда Сун Фей вернулся на корабль [Александр I], сражение на море уже практически завершилось. Проводилась финальная зачистка.

Объединившиеся люди Византии и Шамбора одержали полную победу.

С самого начала и до конца это сражение было полно затруднений. Каждая из сторон то и дело полагала, что победа на её стороне. В итоге появление Его Величества окончательно завершило это сражение.

В результате сражения было разрушено более 50 военных кораблей Леона, взяты в качестве трофеев 70 военных кораблей и другие материальные средства. А более 6 тысячи солдат и моряков Леона были взяты в плен. Можно сказать, была одержана блестящая победа.

Разумеется, Византия тоже понесла немалые убытки.

Из 2 тысяч хорошо обученных солдат осталось меньше тысячи. Количество тяжело раненных превышало 300 человек. Количество упавших за борт и пропавших без вести составляло более 200 человек. В подобной ситуации было мало шансов вернуться живыми. Единственное, что утешало короля Византии Константина – это то, что недавнее сражение покончило

практически со всей армией Леона в Византии, а также было получено большое количество расходных материалов. К тому же та тысяча солдат, что в итоге выжила, была хорошо обученной. Каждый из них сражался за десятерых. Стоило их надлежащим образом подготовить, и очень скоро можно было сформировать новое непоколебимое войско.

После сражения король Византии Константин, испытывая волнение и робость, один подступил к [Александру I] и вежливо назвал свою личность, добиваясь приёма к господину военному гению империи.

«Прошу короля Византии взойти на корабль. Король Александр уже давно предвидел ваше прибытие и приказал мне вас ожидать.» Сказал с палубы белокурый юноша Торрес.

«Извините за беспокойство, господин Фернандо!»

Несмотря на то, что Константин являлся знатным правителем государства, однако он не посмел вести себя неучтиво по отношению к Торресу. Тем более этот белокурый юноша был очень доверенным фаворитом короля Шамбора, а ныне ещё более уважаемого военного гения империи, который стал благодетелем Константина. А что касается силы, то Торрес уже стал воином лунного ранга, поэтому он никак не уступал по статусу королю вассального королевства 3-го ранга.

Обменявшись вежливыми фразами, оба человека прибыли в командный отсек [Александра I].

По дороге Константин всё время изумлялся. Огромный корабль отличался от обычного военного корабля. Палуба, мачты и внутреннее обустройство этого корабля были оригинальны. Всё было крайне опрятно обустроено и давало чувство прекрасного. Казалось, будто зашёл во дворец. Несмотря на то, что [Александр I] сегодня не принимал участия в сражении, Константин ничуть не сомневался, что этот иссиня-чёрный корабль обладал ужасной и несравненной мощью.

«Ха, король Константин, мы снова встретились!» Увидев человека, Сун Фей радушно обнял Константина, нисколько не ведя себя заносчиво. Сун Фей никогда не вёл себя заносчиво с настоящими друзьями.

Константин уже придумал, как поприветствовать, но такое дружелюбное поведение Сун Фея полностью разрушило его планы.

«Хм? Ты уже до такой степени отточил свой [Кулак семи болезней]? Поразительно!» Сун Фей бросил один мимолётный взгляд, сразу определив уровень силы Константина. Раз получилось отточить до такой степени технику кулачного боя [Кулак семи болезней], при которой наносился урон не только противникам, но и себе, значит, Константин являлся психически устойчивым самородком.

Но вскоре Его Величество нахмурился, почувствовав что-то неладное.